

А 158.
846.

В. АВСЪЕНКО.

ЗЛОЙ ДУХЪ

РОМАНЪ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Авсеенко, Чернышев пер., д. № 21.

1890.

ЗЛОЙ ДУХЪ

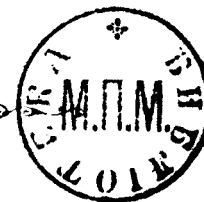
В. АВСѢНКО.

ЗЛОЙ ДУХЪ

РОМАНЪ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Авсеенко, Чернышев пер., д. № 2/в.

1890.



I.



аграничный поѣздъ медленно подкатилъ къ платформѣ, освѣщенной длиннымъ рядомъ газовыхъ рожковъ. Изъ купе перваго класса вышелъ высокій моложавый мужчина въ генеральскомъ пальто, и подалъ руку дамѣ. Та, прыгнувъ изъ вагона, оглянулась и тотчасъ бросилась къ закутанной женской фигурѣ, съ растеряннымъ видомъ суетившейся на платформѣ и очевидно боявшейся прозвѣвать кого-то.

— Мама, здравствуйте! звонко и радостно окликнула пріѣхавшая, схватывая ее за руки.

— Ларочка! вскрикнула Марья Ивановна, и обѣ разцѣловались, второпяхъ не поднявъ даже вуалетокъ.

Генераль, отдавъ приказанія пріѣхавшему на встрѣчу камердинеру, подошелъ къ нимъ, улыбаясь, и еще издали снявъ фуражку. Онъ наклонился къ ручкѣ. Марья Ивановна поцѣловала его въ проборъ, причемъ замѣтила, какъ-будто этотъ проборъ сталъ шире и короче.

— Постой же, я еще не разглядѣла тебя, обратилась она къ дочери,—пополнѣла, право пополнѣла... Леонидъ Сергѣичъ, вѣдь она похорошѣла у васъ!

— Я объ этомъ каждый день говорю ей, отвѣтилъ съ небольшимъ смѣхомъ Беклищевъ.

— Ну, слава Богу, слава Богу, что наконецъ прѣхали; хоть и не долго ѣздили, да я-то вѣдь въ первый разъ въ жизни отпускала ее отъ себя, продолжала Марья Ивановна, не замѣчая, что ее со всѣхъ сторонъ толкаютъ и тѣснятъ.

— Вы къ намъ поѣдете, мама? спросила Лариса.

— Поздно нынче-то, я только провожу тебя до дому. Сядешь со мною въ нашу карету? предложила Марья Ивановна, забывая, что теперь ея карета не была уже для дочери *наши* карета.

— Конечно, отвѣтилъ за жену Беклищевъ;— я васъ усажу, а самъ съ багажемъ прѣйду.

Отъ варшавскаго вокзала до набережной, гдѣ жилъ Беклищевъ и гдѣ онъ еще до свадьбы едѣлалъ все необходимое для преобразованія холостой квартиры въ семейную, было далеко. Марья Ивановна, какъ только захопнула за ними дверца кареты, снова обняла дочь, и прижалась губами къ ея озябшей на холодномъ октябрьскомъ воздухѣ щекѣ.

— Весело тебѣ было? счастлива ты? ну, Расскажи же... проговорила она.

— Намъ было очень хорошо за границей; Леонидъ такъ умѣетъ всѣмъ распорядиться, такъ внимателенъ... отвѣтила Лариса.—Вотъ только безъ васъ немножко скучно было, прибавила она, и отыскавъ руку матери, поцѣловала.—У Леонида вездѣ знакомые, и не ~~между~~ русскими только: онъ и съ иностраннымъ обществомъ знакомъ,—такъ-что для меня было очень интересно, продолжала Лариса.—Въ Женевѣ мы двѣ недѣли находились совсѣмъ въ англійскомъ обществѣ, а изъ Парижа ѣздили въ замокъ къ одной герцогинѣ и видѣли тамъ почти всю французскую знать. Они тамъ рѣдко

приглашаютъ иностранцевъ, и въ особенности русскихъ, но у Леонида есть связи, его знаютъ.

— Такъ-что ты счастлива? повторила свой вопросъ Марья Ивановна.

— Мнѣ было очень хорошо, отвѣтила Лариса:— мужъ, кажется, такъ любить меня... намъ приходилось очень мало быть вдвоемъ, но онъ такъ предупредителенъ со мною... точно съ ребенкомъ. А вы же, мама, какъ тутъ безъ насъ? скучали немножко безъ дочки?

— Обо мнѣ что, я съ утра до ночи только и думала о томъ, гдѣ-то вы, да какъ вы... проговорила Марья Ивановна.—А ты характеръ мужа узнала уже хорошо теперь?

Лариса невольно улыбнулась вопросу.

— У него очень удобный характеръ, отвѣтила она:—ровный, точно его никогда ничто не тревожитъ и ничто на него не производитъ слишкомъ сильнаго впечатлѣнія. Мнѣ кажется, что съ нимъ совсѣмъ невозможно было бы поссориться.

— И сохрани Богъ, подхватила Марья Ивановна.—Добрый онъ, это видно.

— Нѣтъ, это совсѣмъ не доброта, возразила Лариса,—это только пренебреженіе къ людямъ, и очень большая увѣренность въ себѣ. Знаете, мама, онъ немножко циникъ.

— Леонидъ Сергѣичъ!? удивилась Марья Ивановна.

— Да. Я думаю, онъ никогда ни кого на свѣтѣ не уважалъ и не считалъ за порядочнаго человѣка. Онъ даже о Глѣбѣ Дмитричѣ разъ сказалъ, что его ухаживанье было небезкорыстное, потому что онъ, какъ сосѣдъ, зналъ наше состояніе. Это былъ единственный случай, когда я чуть не поссорилась съ нимъ. Но онъ тотчасъ обратилъ все въ шутку, только я видѣла, что